

18+

Купцова Мария

ИЗУМРУДНО-ЗЕЛЕНАЯ ИСТОРИЯ



Мария Купцова

Изумрудно-зеленая история

<https://litres.ru/74274672>

ISBN 9785007066716

Аннотация

Лера — типичная «хорошая девочка». Студентка в чужом городе, трудяга, умница... и абсолютная мямля, об которую окружающие привыкли вытирать ноги. Казалось бы, она меньше всего подходит на роль героини, призванной восстановить равновесие. Но у загадочного артефакта другое мнение на этот счет. Он забирает девушку в другой мир, где Леру ждет титул рыцарки. Девушка вступает в бой за восстановление нарушенного равновесия и побеждает, выпустив свою истинную силу на поверхность.

Содержание

Глава 1 Цветное безумие	5
Глава 2 Берка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Изумрудно-зеленая история

Мария Владимировна Купцова

*Так что Изумрудный город делали изумрудным
простые зеленые очки.*

А. М. Волков, «Волшебник Изумрудного города»

© Мария Владимировна Купцова, 2026

ISBN 978-5-0070-6671-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Цветное безумие

Сосредоточием зла казалась эта съемная двушка. Лера сняла ее вместе с однокурсницей, не подозревая, что за прилизанной кухонкой и двумя якобы удобными смежными комнатами скрывается деньгопожирательный монстр. Хозяйка квартиры, хорохорящаяся старушонка, от нечего делать заваливалась к ним по несколько раз на неделе, когда после занятий в институте и подработки хотелось просто лежать и смотреть в потолок.

— Ну же, как вы тут? — интересовалась она, толкая дверь, чтобы быстро проникнуть на территорию своей частной собственности.

— Все нормально... — сухо и вяло отвечала либо Лера, либо ее соседка, отступая перед совсем нестарческим напором хозяйки.

— Ох ты! Пыли-то, пыли развели! А ведь все убрала, каждую пылинку тут вытерла, когда квартиру вам сдала. А ведь я старенькая, мне тяжело все это делать было, — начинала причитать хозяйка, довольно воцарившись в крошечной прихожей.

— Мы все уберем в выходные. Сейчас времени нет за пылинками гоняться: мы обе учимся и работаем, — начинала обычно оправдываться Лера.

— А вот в мое время... Потом хозяйка начинала в сотый

раз рассказывать про свое время. Как и все старые люди, она отчаянно нуждалась в том, чтобы выговориться и вывалить на кого-то всё, что взбредёт в голову. Незаметно переходя от воспоминаний молодости к событиям сегодняшнего дня, она заканчивала только тогда, когда удавалось в подробностях пересказать подневольным квартиранткам весь свой невероятно скучный день.

Когда дверь за хозяйкой закрывалась, Лера и соседка смачно обсуждали, как они завтра же найдут другую квартиру и оставят вредную старуху без ежемесячных дотаций. Это никогда не выливалось в какие-то реальные действия. Просто нужно было выпустить пар.

— Пошли чай пить... У меня рафаэлки есть... — предложила соседка, когда чувство бессильного гнева ослабило свою хватку.

— Откуда богатство? — удивилась Лера.

— Савелий подарил. Он еще на что-то надеется. Прикармливает меня, — нехотя сказала соседка и тяжело вздохнула.

Ее история с Савелием длится не один год. Другая бы на ее месте давно все честно сказала парню, а эта думает, что лучше так, чем совсем без мужского внимания. «Я читала, что без мужчины у женщины глаза тускнеют, и потом она для других мужчин становится непривлекательной», — философствовала иногда соседка, пытаясь объяснить свое бессердечие.

— Тебе зеленый или зеленый? — спросила она у Леры, заходя на кухню.

— Ну не знаю... наверное, изумрудно-зеленый! — поддержала шутку девушка.

— Ну держи! Enjoy yourself!

Лера взяла кружку за бока. Они были ужасно горячими. Девушка вскрикнула и разжала руки. Как в замедленном кино, она увидела, что кружка падает и разбивается вдребезги о кафельный пол, а чай разлетается с брызгами по кухне, переливаясь каким-то неоновым светом, будто в каждой капле зажгли крошечную вывеску.

— Ну вот, попили чаечек! — воскликнула соседка с досадой, и вся её напускная доброжелательность мгновенно испарилась.

Она резко добавила:

— Ну что стоишь, убирай, если насвинячила! Лера поняла, что просто стоит и бестолково смотрит в пол, замороженная только что увиденным.

— Кажется, я уже засыпаю... Но да, сейчас быстро все уберу, и попьем чаек... — пробормотала она, неуверенно проводя рукой по лбу.

После того, как Лера убралась, они с соседкой выпили чай с рафаэлками, по очереди приняли душ в крошечной ванной и разошлись по своим смежным комнатам готовиться ко сну.

Следующее утро началось не с будильника, а с истошного крика соседки.

— Лерка, ты спятила?!

Лера подскочила на кровати, пытаясь судорожно сообразить, что происходит: пожар, потоп, внезапное пришествие хозяйки. Она всунула ноги в тапки и, громко шлепая, побежала на крик.

Соседка была в ванной вся красная от возмущения.

— Ты что устроила?! — набросилась она на Леру.

Лера застыла на пороге, до крайности удивленная увиденным. Сон как рукой сняло.

Вся ванная была заляпана разноцветными кляксами какой-то вырвиглазной краски.

— Я... я ничего не понимаю, — пробормотала она, растерянно переводя взгляд с залитого краской белого кафеля на разъяренную подругу. — Я ничего не делала, я спала... Не знаю, кто это сделал... И как такое...?

— Ты меня за идиотку держишь?! — закричала соседка, окончательно теряя контроль над собой, хватая Леру за плечи и поворачивая ее к зеркалу, как куклу.

Лера беспомощно вскинула руки перед лицом и сквозь них посмотрела в зеркало на изображение разгневанной соседки.

— Чего на меня пялишься? На себя смотри, «красавица»!

Лера взглянула на себя и обомлела: её волосы были выкрашены в безумные цвета.

Синие, розовые и изумрудные пряди топорщились в полном беспорядке.

Лера замолчала, не в силах вымолвить ни слова.

Соседка, приняв её молчание за признание вины, немного и успокоилась и с видом потерпевшей праведницы потребовала:

— Чтобы немедленно все отмыла! Ты представляешь, что будет, если сейчас заглянет хозяйка? Она же с нас три шкуры дерет! Да она нас вышвырнет отсюда к чертовой матери и залог не вернет!

— Хорошо, хорошо... — пролепетала Лера. — Я сейчас быстро схожу только на первую пару, у меня там контрольная, её нельзя пропускать. Сразу после неё вернусь и всё уберу. Обещаю.

Покорность Леры подействовала как бутылка холодной «Колы» в летнюю жару. Соседка расслабилась и собралась было выйти из ванной, но еще раз взглянув на разноцветную голову Леры, пустилась в философию:

— Знаешь, что, подруга. Я, конечно, все понимаю. Понимаю, почему такие, как ты, творят с собой такое. Только учти, мужчины ценят в женщинах внутреннюю наполненность и загадку. А если у тебя внутри пусто, то даже если ты выкрасишься в самые немыслимые цвета и станешь королевой неоновых клоунесс, ни один стоящий мужчина на тебя не клонет.

С этими словами соседка презрительно хмыкнула и наконец оставила Леру в покое.

Девушка растеряно смотрела на себя в зеркало, перио-

дически трогая волосы на голове и пытаюсь вспомнить вчерашний вечер досконально. Вот оно! Кажется, вчера во время душа она воспользовалась каким-то новым оттеночным шампунем. Лера быстро поискала глазами предательский флакон. Он лежал на полке, как будто ничего не случилось. Схватив вредную вещицу, Лера помчалась на кухню и пристрастно затолкала ее в ведро.

Однако, эта месть не принесла душе покоя. Разноцветная голова оставалась на плечах Леры и твердила ей, что нужно немедленно отправляться в институт как есть во всей красе, если она не хочет опоздать на контрольную.

Через пять минут Лера выбежала из дома с рюкзаком, в джинсах и в объемной толстовке, натянув капюшон по самые брови. Без приключений она доехала в метро до института и успела зайти в аудиторию до преподавателя.

Здесь, не снимая капюшон, Лера поискала глазами свободное место. Аудитория еще не полностью заполнилась. Многие опаздывали, так как первая пара — это настоящий вызов, особенно, если живешь «у черта на рогах». Но Лере почему-то очень захотелось забиться на заднюю парту, поближе к однокласснице Настене. Эта девушка всегда была само дружелюбие, но слишком обожала экспериментировать со своей внешностью, из-за чего многие ее сторонились. Бьюти-опыты Настины далеко не всегда заканчивались удачно. Вот и сейчас из-за очередной радикальной стрижки и укладки Настёна сильно напоминала злую ведьму Урсулу

из «Русалочки», и это сходство подчеркивалось её крупной комплекцией.

Настёна явно удивилась, что Лера выбрала место рядом с ней, но тут же приветливо улыбнулась:

— Привет! Ого, ты сегодня в образе таинственного капюшона? Готовилась всю ночь? ручки.

— Угу, типа того, — буркнула Лера, уткнувшись в рюкзак в поисках тетради и Вскоре в аудиторию вошёл преподаватель. Он окинул взглядом ряды студентов и сразу же зацепился глазами за Леру.

— Как, Кенни, ты опять не умер? — попробовал он пошутить, вспомнив мультсериал

«Южный парк» из бурной молодости. Однако, поняв, что никто, кроме него, не смотрел этот мультсериал и не понял шутки, резко посуровел и, строго постукивая ручкой по столу, потребовал. — Девушка в капюшоне, шпаргалки на подкладке закрепили или наушники прячете? Снимаем!

Делать было нечего. Лера вздохнула и медленно стянула капюшон.

По аудитории прокатился сдержанный, но очень явный гул. Кто-то присвистнул, кто-то захихикал, а сидевшие впереди однокурсники дружно обернулись, чтобы рассмотреть её сине-зелено-фиолетовый вызов на голове. Лера почувствовала, как всеобщий жгучий интерес вжимает ее в стул. До кучи, рядом восторженно зашевелилась Настёна и воз-

бужденно зашептала:

— Ого, Лерка! Ну ты даешь! Добро пожаловать в наши ряды!

— Это в какие ещё ряды? Серо-буро-малиновых, что ли? -огрызнулась, Лера.

Настена явно обиделась и тихо ответила:

— Вообще-то я думала про ряды творческих людей без предрассудков. Но я вижу, это не твой случай. Ты, кажется, просто перекрасилась, чтобы хоть как-то стать заметной.

На контрольной Лера строчила ответы со скоростью принтера. Закончив задолго до окончания пары, девушка бросила работу на стол преподавателя и пулей выскочила из аудитории, на ходу натягивая капюшон.

Нет, Лера не спешила возвращаться в злополучную двушку, чтобы драить ванную. Всё, что её сейчас по-настоящему волновало — это собственная голова. Жить с этим цветастым безумием она не собиралась ни минуты.

Обычно Лера не тратилась на уход за собой. Она пользовалась услугами самой дешёвой парикмахерской, расположенной на первом этаже их дома — унылого заведения, где за скромную плату мастера были готовы укоротить чёлку и подровнять кончики. Но Лера посчитала, что исправление случившейся трагедии им не по зубам, только еще хуже сделают. Нужен был кто-то посерьёзнее.

Она на ходу достала смартфон и принялась судорожно искать по отзывам салон красоты, специализирующийся на пе-

рекрашивании. Понимая, что элитный сегмент её студенческий бюджет просто не потянет, Лера сосредоточила свое внимание на заведениях из средней ценовой категории. Удалось найти подходящий салон буквально в паре кварталов от института.

Не теряя ни секунды, Лера пешком отправилась по адресу.

Дойти до выбранной студии Лере, увы, было не суждено. Географический кретинизм, который частенько обострялся в стрессовых ситуациях, подвёл её и в этот раз. Свернув, как ей казалось, в нужную арку, она окончательно запуталась в хитросплетениях незнакомых улиц и в итоге оказалась в тихом, глухом переулке.

Лера растерянно завертелась по сторонам, пытаясь сориентироваться, и вдруг её взгляд зацепился за вывеску. Прямо перед ней был салон красоты. Но это было совсем не то место из средней ценовой категории, которое она присмотрела в Интернете. Судя по роскошному входу, салон относился к категории «очень дорого и только для избранных», типа закрытого клуба для тех, кто не считает деньги.

Лера в очередной раз взглянула на противный навигатор, который опять вошел в роль Ивана Сусанина, с болью осознала, что заблудилась окончательно, и решила зайти в заведение, чтобы только спросить дорогу.

Она протянула руку, ухватилась за тяжелое, начищенное до блеска кольцо, торчащее из пасти львиной головы, и потя-

нула его на себя. Массивная резная дверь из темного дерева поддалась на удивление легко и беззвучно.

Лера переступила порог и замерла. Внутри всё было просто шикарно. Мягкий рассеянный свет, зеркала в золочёных рамах, изысканный аромат дорогого парфюма и кофе, безупречный интерьер, в котором каждая деталь кричала о роскоши. Лера мгновенно почувствовала себя здесь абсолютно чужой в своей объёмной студенческой толстовке и с натянутым капюшоном.

Ей дико захотелось тут же развернуться и тихо ретироваться, пока её не заметили.

Однако сбежать Лере не удалось. Перед ней, как чертик из коробочки, выпрыгнул элегантный юркий молодой человек в очках. Выглядел он безупречно: великолепно скроенный пиджак сидел как влитой, а на лацкане красовалась изящная брошь, изображавшая парикмахерские ножницы.

Молодой человек ослепительно улыбнулся и представился Егором. Голосом, в котором слышалась абсолютная уверенность, он радушно произнес, что именно здесь Лере помогут проявить её истинную красоту и воплотить в жизнь самые смелые мечты.

Лера от такой высокопарной речи окончательно растерялась, но попыталась объяснить, что зашла просто спросить дорогу, так как идет в другой салон.

— Ну зачем же Вам в другой салон, если Вы уже здесь — в самой лучшей студии красоты на планете Земля?! —

воскликнул Егор, широко улыбаясь, как в рекламе зубной пасты.

— Денег у меня мало... — буркнула Лера, чувствуя себя максимально неловко. — И мне вообще-то просто нужно вернуть естественный цвет волос.

С этими словами девушка стянула капюшон, явив молодому человеку своё цветастое недоразумение. Сине-зелено-фиолетово-розовые пряди тут же рассыпались по её плечам.

— Вы пришли точно по адресу! — радостно возопил Егор, который почему-то совсем не удивился увиденному, будто окрашивание, как у Леры, видит по десятку раз за день.

Егор бодро подхватил девушку под локоток и уверенно повёл её по коридору, который привёл в небольшую обособленную комнату.

Интерьер этого кабинета поражал воображение ещё больше, чем холл салона. Здесь стояло огромное, во всю стену зеркало в массивной раме, а рядом расположился изящный столик, буквально заставленный разнокалиберными дизайнерскими бутылочками, баночками и флаконами. Но больше Леру поразили две вещи: установленная по центру золотая раковина для мытья головы и рядом с ним роскошное кресло, обитое чем-то, похожим на кожу питона.

Егор вежливым движением руки указал на столик и предложил Лере выбрать одно из средств для окрашивания. Ле-

ра послушно принялась перебирать баночки и бутылочки, но вскоре растерянно замерла, не найдя ни одной этикетки, надписи или хотя бы намёка на название бренда.

— Как же мне понять, какой цвет придаёт то или иное средство? — поинтересовалась Лера, взглянув на Егора.

Молодой человек снисходительно улыбнулся и предложил девушке просто выбрать любой сосуд, который ей интуитивно понравится, а он сам прочитает, какой именно цвет способно обеспечить содержащееся внутри средство.

Такой подход показался Лере странным, но, решив, что она не специалист в навороченных салонах для богатых и не желая позориться, быстро наугад выбрала, как ей показалось, первую попавшуюся склянку и протянула её Егору.

Тот взял флакон так бережно, словно он дворецкий Берримор из отечественной экранизации «Собаки Баскервилей», а она его хозяйка. Слегка поклонившись Лере, Егор аккуратно повернул флакон в ладонях и, глядя на абсолютно пустую блестящую поверхность, уверенно прочитал «Возорум папортикум» и похвалил Леру за отличный выбор.

Лера нахмурилась. Звучало это как заклинание из фэнтези или что-то из гомеопатии, а не как название профессионального средства.

— А цвет-то какой? — прямо спросила она, наплевав на желание «не позориться».

— Ваш, — безапелляционно заявил Егор, глядя на неё с абсолютной, не терпящей возражений уверенностью.

Лера сильно засомневалась. Вся эта ситуация выглядела максимально странно и подозрительно. Но цветастая голова убеждала, что в таком крутом и навороченном салоне все должно быть по высшему разряду и надо просто расслабиться. Лера взглянула на свою позорную шевелюру, вздохнула, шлепнулась в кресло и, махнув рукой, дала понять, что Егор может приступать.

Мастер тут же принялся за работу. Он ловко смешал в фарфоровой миске густую смесь, которая почему-то едва заметно мерцала. Затем бережно обернул Леру шелковой белоснежной накидкой с золотым теснением и аккуратно наклонил спинку кресла так, что голова девушки оказалась прямо в золотой раковине.

Девушка почувствовала, как теплая вода заструилась по волосам, а потом Егор нанес на них что-то невероятно нежное и приятно пахнущее. Лере никогда не мыли голову посторонние люди. Это оказалось очень приятно и расслабляюще. Девушка расплылась в блаженной улыбке и закрыла глаза.

Все оставшееся время до конца процедур, Лера находилась в легкой приятной дремоте. Лишь, когда Егор привел спинку кресла в вертикальное положение и взялся за фен, девушка приоткрыла глаза и стала смотреть на свое изображение в огромном зеркале.

Тёплый воздух фена коснулся головы, пряди начали подсыхать и разлетаться, и Лера с ужасом увидела, что её волосы

стали глубокого, насыщенного изумрудного цвета. Они буквально отливали зеленью лесного мха и... даже слабо светились изнутри зеленым.

— Что ты наделал, урод! — закричала Лера в полном отчаянии, вцепляясь пальцами в подлокотники кресла.

— Эй девушка, тон поменяйте! Оттенок получился строго в соответствии с описанием продукта! — резко огрызнулся Егор. Его былая услужливость и галантность улетучились без следа.

— Но я этот оттенок не выбирала! — возмутилась Лера, хватаясь за пряди и разглядывая их в зеркале.

— Он тебя выбрал. Или ты его. Неважно! Кто флакон мне дал? Ты! Кто согласился с окрашиванием? Ты! — не сдавался Егор.

Лера в полном отчаянии резко повернулась к Егору. Слезы готовы были брызнуть из глаз. Она вцепилась руками в рукав его безупречного пиджака и стала умолять:

— Пожалуйста... перекрасьте меня в любой нормальный цвет! Русский, каштановый, черный — какой угодно! Я заплачу, сколько скажете, найду подработку, возьму кредит, только уберите это!

— Это невозможно, — холодно парировал Егор.

На его лице не отразилось ни капли сочувствия. Он мягко, но уверенно высвободил рукав из её пальцев и продолжил абсолютно ровным голосом:

— На эту краску не ляжет ни одна другая краска в мире.

Слова мастера прозвучали как окончательный, не подлежащий обжалованию приговор. Леру захлестнула волна дикой злости.

— Да пошли вы со своим салоном! — закричала она, задышавшись от подступивших к горлу рыданий. — Я ничего вам платить не буду! Ни единой копейки! А еще в суд подам! Девушка вскочила, натянула на голову капюшон толстовки и выбежала из кабинета.

Быстро миновав коридор и холл, она выскочила на улицу незнакомого переуллка и понеслась, куда глаза глядят.

Вскоре она остановилась, так как ее внимание привлекло то, что какой-то тяжелый предмет во время ходьбы все время бьет ее по бедру. Лера засунула руку в карман толстовки и извлекла предмет. Это оказался злополучный флакон со средством для окрашивания, который она выбрала в салоне. «Какого черта, я его прихватила?!» — подумала девушка и уже хотела зашвырнуть его подальше, когда вдруг увидела вспыхнувшую на нем золотом надпись «Возорум папортикум». Приблизив, флакон к глазам, ей удалось разглядеть под этой надписью целый текст, набранный более мелкими золотыми буквами: «Спасибо, что выбрали наш продукт. Мы ценим каждого нашего потребителя и гарантируем высочайшее качество. Наш инновационный продукт никогда не сохнет с Ваших волос и по мере отрастания их будет покрывать корни. Однако, если Вам покажется, что цвет потускнел, Вы всегда можете повторить процедуру окрашивания. Наш про-

дукт не просто не вредит волосам, он делает их более здоровыми и красивыми, подчеркивая их естественный цвет и красоту!»

«Какого черта?» — прошептала Лера почти беззвучно. Губы ее задрожали, и она заревела навзрыд.

Глава 2 Берка

Так, ревя и крепко сжимая злополучный флакон в правой руке, Лера пошла по улице прямо.

Конечно, вот так киснуть у всех на виду — это крайне неприлично. Но девушка думала, что она заслужила, выстрадала себе за весь этот ужасный день право на эту маленькую слабость. Капюшон её спал, и изумрудные волосы бесстыдно блестели на солнце, привлекая внимание прохожих к горько плачущей Лере. Но это её уже почти не волновало. Огорчение, переходящее в отчаяние, сделало девушку практически безучастной по отношению к чувствам незнакомцев.

Так Лера скоро добрела до какого-то парка, где плюхнулась на скамейку, чтобы спокойно погрузиться в сожаление, предварительно переключив смартфон на беззвучный режим. Если она кому-то понадобится вдруг, то это целиком его проблемы. Лере казалось, что на сегодняшний день, а может быть, и на всю оставшуюся жизнь ей собственных проблем хватает.

Постепенно к девушке стали подползать какие-то совсем дурацкие мысли — если она заболит раком и будет проходить химиотерапию, то волосы выпадут, и она наконец-то заживет как нормальный человек. Эти мысли вызвали огромное возмущение у зеленой головы Леры. Девушка буквально почувствовала, как волосы зашевелились на макушке. Голо-

ва тут же стала закидывать Леру разумными советами, один из которых показался ей очень полезным — ведь можно купить парик, максимально похожий на её прежние волосы, и тогда никто не узнает о её проблеме.

Лера достала смартфон и стала искать подходящие парики на одной популярной площадке.

Лера накидала несколько париков в корзину и уже собралась было оформить заказ, когда до её носа донёлся очень неприятный, резкий запах.

Девушка брезгливо сморщилась и начала испуганно прихиваться, крутя головой по сторонам. Оказалось, навязчивое, удушливое амбре шло от неё самой, а точнее — прямиком из кармана толстовки, куда она засунула злополучный флакон.

«Золотая инструкция на нем, обещавшая „высочайшее качество и инновационный уход“, явно умолчал о побочных эффектах.» — подумала Лера.

Она брезгливо, двумя пальчиками, перехватила флакон за самое горлышко и вытащила его из кармана толстовки. От этого запах стал ещё невыносимее.

Закрывая нос и рот левой рукой и с трудом преодолевая тошноту, девушка мелкими шажочками поспешила к ближайшей урне, но не дойдя до нее резко остановилась. В голове вспыхнула внезапная и очень здравая мысль: раз уж это средство способно намертво въедаться в волосы, светиться и так жутко пахнуть, то внутри может быть опаснейшая хи-

мия, а значит, просто так выбрасывать эту дрянь глупо, нужно обязательно сдать ее в независимую лабораторию на экспертизу, чтобы потом врачи поняли, как Леру лечить.

Девушка вернулась к скамейке и аккуратно поставила флакон на деревянные рейки подальше от себя. Стараясь дышать через рот, она принялась судорожно рыться в рюкзаке в поисках целлофанового пакета, чтобы хоть как-то изолировать этот жуткий запах на время поездки до лаборатории.

Вдруг удушливое амбре пропало так же внезапно, как и появилось. Лера замерла, прислушиваясь к своим ощущениям.

Теперь от стоявшего на скамейке флакона волнами исходил совершенно другой аромат — очень нежный, тонкий и манящий запах лесных фиалок.

Девушка удивлённо прекратила поиски пакета. Осторожно, уже без прежней брезгливости, она взяла стеклянный сосуд в руки и медленно поднесла его к самому носу, осторожно понюхала, сделав короткий вдох, и в то же мгновение почувствовала, как её изумрудных волос коснулся лёгкий, прохладный ветерок.

Парковые деревья, асфальтированные дорожки и привычные городские звуки начали стремительно растворяться, уступая место чему-то совершенно иному. Пространство вокруг Леры переменялось до неузнаваемости. Во все стороны раскинулся бесконечный, сочный ковер из густых невиданных трав. Небо над головой стало безупречно чистым, прон-

зительно-голубым, а на самом горизонте грозно выросли исполинские чёрные скалы.

Лера в изумлении развела руки в стороны и принялась лихорадочно себя разглядывать. Привычной безразмерной толстовки больше не было. Вместо неё она видела обтягивающий, как вторая кожа, костюм, состоящий из тысяч тончайших изумрудных чешуек. Лера никак не могла понять: была ли это искусная броня или её собственное тело каким-то невероятным образом покрылось этой чешуёй.

Дрожащими пальцами Лера попробовала потрогать чешуйки на ноге. Но стоило ей коснуться бедра, как волшебный морок стремительно рассеялся. Чёрные скалы покачнулись и растаяли, сменившись многоэтажными зданиями, ковёр из трав превратился в обычный городской газон, а пальцы ощутили грубую ткань.

Лера моргнула и смущённо осознала, что по-прежнему стоит посреди обычного городского парка и на глазах у редких прохожих растерянно гладит себя по джинсам.

Лера снова поднесла флакон к самому лицу и принялась внимательно, миллиметр за миллиметром, его рассматривать. В этот раз её взгляд зацепился за деталь, которую она раньше не замечала: на стороне, противоположной золотому тексту, проступил необычный знак, своими тонкими очертаниями чем-то напоминающий изящное крылышко стрекозы.

Между тем, аромат, идущий от флакона, опять изменился. Принюхавшись, Лера почувствовала густой, тяжёлый запах

мокрой земли.

И тут же городской пейзаж парка снова начал стремительно рассеиваться. Пространство вокруг Леры перестроилось, являя в этот раз плоскую, гладко отёсанную каменную площадку. Девушка с замиранием сердца поняла, что стоит на самом краю вершины одной из тех исполинских чёрных скал, которые видела ранее издалека. Ветер здесь был яростным и холодным, а от умопомрачительного вида, открывавшегося с этой безумной высоты, становилось одновременно радостно и страшно.

Впрочем, на площадке она долго не задержалась. Стоило Лере убрать флакон подальше от носа, как морок развеялся, и перед глазами снова предстала привычная реальность городского парка.

Лера в недоумении повертела флакон в руках.

«Что за галлюцинации? Наркотик там, что ли, какой-то, который через вдыхание действует?» — подумала она, изучающе разглядывая гладкие стеклянные бока склянки.

Тут аромат снова изменился. В нём стали явно ощущаться сырые грибные нотки, и этот запах стремительно усиливался. Поколебавшись секунду, Лера снова поднесла флакон к носу и сделала глубокий вдох.

В то же мгновение реальность парка покачнулась и уступила место новой: Лера обнаружила себя спускающейся по крутой, вырубленной прямо внутри скалы винтовой лестнице в тускло светящуюся бездну. Девушка приглядевшись по-

няла, что этот тусклый

свет исходит от странных организмов, плотным ковром растущих по всем стенам и отдалённо напоминающих грибы.

В этот раз Лера не стала убирать флакон из-под носа. Переборов страх, она позволила новому запаху проникать в себя с каждым глотком воздуха. Это решение мгновенно сделало морок невероятно реальным. Лера буквально ощутила собственной кожей пещерный холод и расслышала своими ушами, как в тишине подземного спуска отчётливо раздавались звуки капающей воды и мерный стук чьих-то тяжёлых подошв по холодному камню.

Лера продолжила спускаться. Физически она не ощущала, что её собственные мышцы напрягаются, поэтому этот бесконечный спуск давался ей удивительно легко. Странное состояние: она смотрела на всё происходящее глазами того, кто шёл, но при этом была напрочь лишена какого-либо чувства тела спускающегося.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.